

# Историография, источниковедение, методы исторического исследования

---

УДК 908(470.56)

DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-125-139

## Эволюция образа Оренбургской губернии пореформенного периода (на материале «Оренбургских епархиальных ведомостей»)

Елена В. Годовова

*Оренбургский государственный педагогический университет,  
Оренбург, Россия, godovova@mail.ru*

Сергей В. Любичанковский

*Оренбургский государственный педагогический университет,  
Оренбург, Россия, svlubich@yandex.ru*

*Аннотация.* В статье с опорой на материалы «Оренбургских епархиальных ведомостей» рассматривается эволюция образа Оренбургской губернии пореформенного периода через призму церковной повестки. Подчеркивается, что официальная часть периодического издания конструировала образ епархии как упорядоченной иерархии, где каждое действие – от рукоположения священника до строительства храма – вписывалось в общую программу просвещения и благоустройства. Многогранный образ Оренбургской губернии формировала и неофициальная часть «Оренбургских епархиальных ведомостей», создавая образ края как пространство диалога, где цивилизующая роль православия не отменяла уважения к традициям иноверцев, а стремилась интегрировать их в общероссийское культурное поле. Отдельное внимание уделено анализу эволюции образа региона: от окраины к части империи. Авторы приходят к выводу, что эта эволюция отражает общую логику имперской политики: от восприятия окраин как «чужих» территорий к их постепенной интеграции в единое культурное и политическое пространство России. Церковь при этом играла ключевую роль, трансформируя дискурс от миссионерского просветительства к утверждению общероссийской идентичности. В результате на страницах

«Оренбургских епархиальных ведомостей» образ Оренбургской губернии представлялся не как «дикая окраина», а как духовное сообщество, где местная идентичность обогащалась общероссийскими ценностями, а православная традиция становилась каркасом коллективной самоидентификации, что делает издание важным источником для изучения механизмов формирования региональной и имперской идентичности в Российской империи.

*Ключевые слова:* Оренбургская губерния, Оренбургская епархия, «Оренбургские епархиальные ведомости», региональная идентичность, конфессиональная идентичность, имперская интеграция, этнокультурное многообразие, имагология, регионалистика

Статья поступила в редакцию 10 января 2026 г.;

принята к публикации 25 мая 2026 г.

*Для цитирования:* Годовова Е.В., Любичанковский С.В. Эволюция образа Оренбургской губернии пореформенного периода (на материале «Оренбургских епархиальных ведомостей») // История и архивы. 2026. Т. 8. № 3. С. 125–139. DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-125-139

Evolution of the image of the Orenburg province  
in the post-reform period  
(based on the material  
from the “Orenburg Diocesan Gazette”)

Elena V. Godovova

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,  
godovova@mail.ru*

Sergei V. Lyubichankovskiy

*Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia,  
sclubich@yandex.ru*

*Abstract.* The article, based on the material from the “Orenburg Diocesan Gazette”, examines the evolution of the image of the Orenburg province in the post-reform period through the lens of the church agenda. It is emphasized that the official part of the periodical constructed the image of the diocese as an orderly hierarchy, where every action, from the ordination of a priest to the construction of a church, was part of a broader program of education and improvement. The multifaceted image of the Orenburg province was also shaped by the unofficial part of the “Orenburg Diocesan Gazette”, which

created an image of the region as a space for dialogue, where the civilizing role of Orthodoxy did not negate respect for the traditions of the non-Orthodox believers, but rather sought to integrate them into the broader Russian cultural landscape. The article also focuses on the evolution of the region's image, from a peripheral territory to a part of the empire. The authors conclude that this evolution reflects the overall logic of imperial policy, which shifted from perceiving the peripheries as “foreign” territories to gradually integrating them into the unified empire.

*Keywords:* Orenburg province, Orenburg diocese, “Orenburg Diocesan Gazette”, regional identity, confessional identity, imperial integration, ethnocultural diversity, imagology, regionalism

The article was submitted for publication 10.01.2026;

accepted for publication 25.05.2026.

*For citation:* Godovova, E.V. and Lyubichankovskiy, S.V. (2026), “Evolution of the image of the Orenburg province in the post-reform period (based on the material from the ‘Orenburg Diocesan Gazette’)”, *History and Archives*, vol. 8, no. 3, pp. 125–139, DOI: 10.28995/2658-6541-2026-8-3-125-139

## *Введение*

Исследование образа региона представляет собой междисциплинарное поле научного поиска, объединяющее имагологию, регионалистику, этнографию, и активно развивается в современной историографии. Важнейший вклад в реконструкцию образа Оренбургской губернии внесли научные работы, посвященные анализу региональной идентичности, этнокультурного разнообразия и динамики аккультурационных процессов [Годовова, Любичанковский 2018; Имперская политика 2019; Любичанковский 2019; Любичанковский 2020; Любичанковский 2021; Любичанковский 2023; Мазур 2023; Семенова 2023; Любичанковский, Годовова, Татарников 2025; Любичанковский, Годовова, Тимофеев 2025].

Важнейшим источником формирования образа территории выступала местная периодическая печать, в том числе церковные издания. Официальным печатным органом Оренбургской и Уральской (с 1908 г. – Оренбургской и Тургайской) епархий были «Оренбургские епархиальные ведомости», которые выходили дважды в месяц с 1873 по 1906 г., а с 1907 по март 1917 г. – еженедельно. Их анализ позволяет проследить эволюцию представлений о губернии через призму церковной повестки и определить роль церковной прессы в конструировании региональной идентичности.

*Оренбургские епархиальные ведомости  
как исторический источник*

Епархиальные ведомости как феномен русской церковной периодики второй половины XIX – начала XX в. представляют собой уникальный пласт исторических источников. Возникшие по инициативе Святейшего Синода, они сочетали в себе функции официального делопроизводственного органа и площадки для интеллектуального обмена внутри духовного сословия. В ряду этих изданий «Оренбургские епархиальные ведомости» занимают особое место, являясь одним из основных источников по истории православия, культуры и общественной жизни обширного Оренбургского края.

Разрешение от Святейшего Синода на издание «Оренбургских епархиальных ведомостей» было получено 1 сентября 1872 г. по ходатайству епископа Оренбургского и Уральского Митрофана (Вицинского), поданному 12 ноября 1871 г. Инициатором создания выступил секретарь Оренбургской духовной консистории Иван Иванович Ефимовский-Мировицкий (1839–1905), ставший первым редактором издания. Первый номер газеты вышел 1 января (13 января по новому стилю) 1873 г.

Оренбургские епархиальные ведомости имели четкую двухчастную структуру, предписанную Синодом. Каждый номер разделялся на официальную и неофициальную части, которые с 1889 г. имели самостоятельную нумерацию страниц.

Официальный отдел служил средством коммуникации между епархиальным начальством и духовенством. Здесь публиковались указы Святейшего Правительствующего Синода, распоряжения епархиальных властей, извлечения из отчетов обер-прокурора Святейшего Синода, сведения о перемещении, увольнении и награждении клириков епархии, протоколы и журналы заседаний благочиннических и епархиальных съездов духовенства, годовые отчеты духовно-учебных заведений, списки служащих по духовно-училищному ведомству и разрядные списки учащихся<sup>1</sup>. Эта часть периодического издания с точки зрения источниковедческой ценности имеет высокую степень достоверности, поскольку содержит официальные документы, проходившие утверждение в консистории. Исследователям она интересна для изучения механизмов управления епархией, кадровой политики, системы духовного образования.

Неофициальный отдел был более разнообразным по содержанию. Согласно утвержденной программе, здесь предполагалось помещать: слова, речи и катехизические беседы; апологетические статьи о расколе и сектантстве; описания обращения в православие

<sup>1</sup> Оренбургские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 3.

иноверцев и раскольников; описания мест и событий, имеющих значение для местной церковной жизни; материалы по истории местной церкви; этнографические заметки о религиозных заблуждениях, суевериях и обычаях; известия из периодической печати, касающиеся церковной жизни<sup>2</sup>.

Как отмечает исследователь А.Н. Розов, история «Оренбургских епархиальных ведомостей» демонстрирует сложный процесс становления епархиальной периодики, связанный с деятельностью конкретных личностей. Это особенно проявлялось в первые годы издания. Однако ситуация изменилась в 1880-е гг. благодаря активности епископа Оренбургского и Уральского Вениамина. Он не только активно участвовал в руководстве газеты, но и выступал автором статей, в которых затрагивал важнейшие христианско-философские проблемы, разъяснял сущность библейских понятий. Благодаря его деятельности «Оренбургские епархиальные ведомости» постепенно становились разнообразными по содержанию, интересными и полезными для городского и сельского духовенства [Розов 2018, с. 76–77].

Значительный импульс развитию издания придало открытие в 1884 г. Оренбургской духовной семинарии. Редакция перешла в это учебное заведение «в заведование к ее ректору протоиерею Ф. Дмитриевскому». С этого времени публикации стали значительно разнообразнее: к сотрудничеству привлекались преподаватели семинарии, духовных училищ, местное духовенство, а также исследователи из других семинарий и Казанской духовной академии<sup>3</sup>.

С 1896 г. по воле епископа Николая (Адоратского) изданием заведовал редакционный комитет в составе председателя, редактора, казначея и корректора. В этот период редакция акцентировала внимание на местной церковной истории.

«Оренбургские епархиальные ведомости» представляют собой комплексный исторический источник, включающий нормативно-распорядительные документы (например, распоряжения епархиального начальства, указы Святейшего Синода, протоколы съездов духовенства); статистические материалы (ежегодные отчеты духовно-учебных заведений, списки служащих, разрядные списки учащихся); источники личного происхождения (воспоминания, проповеди, речи); этнографические и краеведческие материалы (описания религиозных обычаев, суеверий, обрядов).

Актуальность обращения к «Оренбургским епархиальным ведомостям» как к историческому источнику обусловлена, во-первых,

<sup>2</sup> Там же. С. 3–4.

<sup>3</sup> *Никольский С.С.* Двадцатипятилетие издания «Оренбургских епархиальных ведомостей». Оренбург: Типолит. И.Н. Жаринова, 1897. С. 8.

тем, что издание охватывает период активного развития Оренбургской епархии, включая вопросы храмостроительства, духовного образования и миссионерской деятельности на окраинах Российской империи. Во-вторых, издание содержит уникальные материалы, не имеющие аналогов в других источниках: статистические описания приходов, этнографические наблюдения, воспоминания современников. В-третьих, комплексный анализ содержания издания позволяет проследить эволюцию церковно-общественной мысли региона и формирование региональной идентичности.

### *Официальный дискурс: институции и иерархия*

В официальной части публиковались ключевые решения епархиального руководства, что позволяет реконструировать структуру церковной власти и динамику ее развития.

«Оренбургские епархиальные ведомости» содержали сведения о штатном составе приходов и причтов губернии, кадровых движениях по епархиальной службе, а также о вакансиях на священнической службе Оренбургской епархии. Назначения сопровождалась ссылками на резолюции епархиального архиерея и протоколы Оренбургской духовной консистории. Публиковались сведения о награждениях орденами, набедренниками, похвальными листами. При этом указывались основания для поощрения. Так, в 1872 г. секретарь Оренбургской Духовной Консистории, коллежский секретарь Иван Ефимовский-Мировицкий за отлично-усердную службу и особые труды был награжден орденом Св. Анны 3-й степени. Набедренники за усердную службу и благонравное поведение получили священники: Кочкарского отряда Троицкого уезда Павел Топорков, села Столбова Челябинского уезда Михаил Русанов, села Репьевки Оренбургского уезда Павел Макросов, села Ново-Михайловки Оренбургского уезда Петр Целярицкий, Аландского отряда Орского уезда Яков Русанов и Уральского православного собора Григорий Евладов. Похвальными листами были отмечены попечитель церкви села Медвецкого Челябинского уезда крестьянин Ефим Клещев за старание и усердие по должности попечителя церкви; церковный староста того же села крестьянин Василий Березцов, села Старикова Челябинского уезда крестьянин Дмитрий Кардаполов, села Горшкова Челябинского уезда крестьянин Михаил Фалелеев за примерную внимательность к своей должности, и отряда Мариинского Орского уезда церковный староста казак Игнатий Шумков за усердное прохождение своей должности<sup>4</sup>.

<sup>4</sup> Оренбургские епархиальные ведомости. 1873. № 1. С. 21.

Увольнения и отставки оформлялись по возрасту, болезни или «по прошению» с указанием даты прекращения служения. Например, уволен из духовного звания по прошению запрещенный диакон села Дмитриевки Оренбургского уезда Василий Подбыльский указом Священного Синода от 13 сентября 1872 г. за № 1841 со сложением с него священного сана<sup>5</sup>. Умершие исключались из списков духовных лиц Оренбургской епархии, о чем также сообщало церковное периодическое издание. Все эти решения утверждались епархиальным архиереем и фиксировались в консисторских документах, что подчеркивало централизацию церковной власти.

Во-вторых, официальная часть епархиальных ведомостей содержала сведения статистического характера, отражавшие количественные и качественные изменения в церковной инфраструктуре. Например, общие сведения по числу приходов и численности прихожан, данные о действующих и строящихся храмах Оренбургской епархии. Отмечалось, на какие средства возводились храмы: средства прихожан, казенные субсидии или частные пожертвования. Фиксировалось число церковно-приходских школ, их контингент, программы обучения<sup>6</sup>, отчеты по учебно-воспитательной и религиозно-нравственной деятельности духовных училищ<sup>7</sup> и т. д. Статистика подчеркивала усилия Оренбургской епархии, направленные на расширение сети духовных учреждений, особенно в пограничных и многонациональных районах.

В-третьих, официальная часть освещала миссионерское направление церковной деятельности, а именно: какая работа проводилась среди мусульманского населения и со старообрядцами, как осуществлялось просвещение кочевых народов, а также публиковались отчеты о деятельности, ведомости о движении денежных сумм и списки членов епархиального комитета Православного миссионерского общества<sup>8</sup>. Эти сведения подчеркивали двойную цель миссионерства: религиозную – распространение православия – и социально-политическую – интеграция инородцев в имперское пространство.

Таким образом, материалы официальной части «Оренбургских епархиальных ведомостей» позволяют сформировать церковный образ региона как систему, в которой кадровые решения служили инструментом контроля и мотивации духовенства; статистика

---

<sup>5</sup> Там же.

<sup>6</sup> Там же. 1900. № 19. С. 224; № 20. С. 244; № 21. С. 267; № 22. С. 288; № 23. С. 315; № 24. С. 334; 1901. № 19. С. 295; № 20. С. 321; № 21. С. 337; № 22. С. 353; № 23. С. 373; № 24. С. 395.

<sup>7</sup> Там же. 1874. № 10. С. 705–722.

<sup>8</sup> Там же. 1900. № 12. С. 137; № 24. С. 365.

по приходам и школам отражала стратегию расширения духовного влияния; миссионерская деятельность выступала механизмом интеграции многонационального населения в общеимперский контекст.

### *Неофициальный раздел: повседневность и идентичность*

В отличие от официальной части неофициальная часть «Оренбургских епархиальных ведомостей», представлявшая собой площадку для публикации краеведческих заметок, этнографических наблюдений, очерков о социальных инициативах, создавала живой образ Оренбургской губернии как полиэтнического и поликонфессионального края. Ключевую роль в этом нарративе играла церковь, выступавшая не только как религиозный институт, но и как проводник «цивилизующих» практик – от школьного образования до медицинской помощи.

Авторы публикаций неофициальной части активно фиксировали этнокультурное многообразие региона, уделяя внимание быту и обрядам кочевых народов, традициям казачества, взаимодействию этносов и языковым особенностям. Эти материалы не просто фиксировали «экзотику», но и стремились показать общность повседневных ценностей разных народов, таких как уважение к старшим, трудолюбие, гостеприимство.

В неофициальной части «Оренбургских епархиальных ведомостей» публиковались очерки о природе Оренбургской губернии. Материалы выполняли двойную функцию: с одной стороны, создавали поэтический образ края, с другой – объясняли трудности, с которыми сталкивались жители. Так, при описании бескрайних просторов подчеркивались риски засух, нашествий саранчи и нехватки воды. Авторы отмечали, что кочевники веками адаптировались к этим условиям, тогда как переселенцы из центральных губерний нередко страдали от неурожая. Реки Волга, Сакмара, Урал и их притоки изображались как жизненные артерии региона: источники рыбы, пути торговли, места водопоя скота. Вместе с тем фиксировались разрушительные паводки, меняющие русла рек и угрожающие населенным пунктам. В публикациях детально разбирались резкие перепады температур: знойное лето, когда термометр поднимается до 40°C, и суровые зимы с метелями, сковывающими степь на месяцы. Это объясняло необходимость особой архитектуры жилищ и сезонного ритма жизни<sup>9</sup>. Упоминались

---

<sup>9</sup> Глино-соломенные и земляные постройки И. Невского // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 7. С. 319; № 8. С. 353.

в статьях неофициальной части «Оренбургских епархиальных ведомостей» и редкие виды степных животных, лекарственные травы, используемые в народной медицине, а также угрозы от хищников для скотоводов. Такие описания не были нейтральными: они подчеркивали, что выживание в подобных условиях требовало уважения к природным циклам и взаимопомощи, что сближало разные этнические группы.

Неофициальная часть активно освещала инициативы, направленные на социальное развитие губернии, где церковь выступала ключевым организатором. В публикациях говорится не только об активной миссионерской работе<sup>10</sup>, но и о создании при храмах лазаретов и аптек, где лечили бедняков. Например, в некоторых станицах казаки и башкиры совместно собирали средства на медикаменты, а священники координировали прием больных. Освещались сборы пожертвований во время неурожая или эпидемий, распределение одежды и зерна среди нуждающихся. Особо отмечались случаи, когда мусульманские и православные общины объединялись для помощи пострадавшим. Упоминались народные чтения, где обсуждались основы гигиены, агротехники, истории России. Такие встречи часто проводились в храмах или школах и привлекали разноэтничную аудиторию. Эти примеры иллюстрировали стратегию церкви – не подавлять локальные традиции, а встраивать их в общеимперский контекст через образование и социальную поддержку.

Таким образом, неофициальная часть «Оренбургских епархиальных ведомостей» формировала многогранный образ губернии, где этнокультурное разнообразие представало не как угроза, а как ресурс для взаимного обогащения; природные вызовы становились поводом для консолидации разных групп населения; а церковь выступала посредником между имперской политикой и локальными сообществами, сочетая миссионерскую деятельность с практическими инициативами в области образования и медицины.

### *Эволюция образа региона: от окраины к части империи*

«Оренбургские епархиальные ведомости» являются ценным источником для изучения того, как в официальном церковном дискурсе менялся образ губернии: от «дикой окраины», нуждаю-

---

<sup>10</sup> Райский П., свящ. Труды миссионера-священника о. К. Крюкова в Оренбургской епархии в 1885 г. // Оренбургские епархиальные ведомости. 1886. № 4. С. 103; Головкин М. Записки Оренбургского епархиального миссионера. Поселок Затонный Уральской области // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 2. С. 117.

щейся в просвещении, до полноправной части Российской империи. В первые десятилетия существования издания (1870–1880 гг.) доминирует образ Оренбургской губернии как пограничного края, где царит «дикость» и «суеверия». Авторы публикаций подчеркивают, что значительная часть населения (башкиры, казахи, старообрядцы) «остаётся во тьме невежества», а потому требуется активная миссионерская работа. Описываются поездки священников в аулы и станицы, где они «разъясняют истинную веру»<sup>11</sup>. Природа края рисуется суровой и неприрученной: бескрайние степи, редкие поселения, кочевые племена, что создает образ пространства, которое ещё предстоит «освоить» и «приобщить к христианской культуре». В статьях часто упоминаются низкий уровень грамотности среди «инородцев», сохранение дохристианских обрядов, слабая сеть храмов и школ в отдалённых районах Оренбургской губернии. Такой дискурс соответствовал имперской политике времени, когда окраины воспринимались как территория, требующая духовного и культурного «исправления», а церковь выступала главным инструментом этого процесса.

В 1890–1900 гг. тональность публикаций меняется, и на первый план выходят достижения в деле просвещения и христианизации. Регулярно публикуются отчеты о строительстве новых храмов (в том числе в казахских и башкирских селениях); увеличении числа приходов и благочиний; открытии церковно-приходских школ, где обучаются дети разных национальностей<sup>12</sup>. Подчеркивается, что жители Оренбургской губернии активно поддерживают государственные инициативы. Например, собирают средства на нужды армии во время Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., участвуют в благотворительных акциях в пользу сирот и инвалидов, отмечают общероссийские праздники (коронации, юбилеи дома Романовых). Следовательно, для публикаций «Оренбургских епархиальных ведомостей» этого периода характерна тенденция демонстрации Оренбургской губернии как территории, где активно идет процесс интеграции в имперское пространство.

Накануне и во время Первой мировой войны (1914–1917) дискурс газеты окончательно смещается в сторону общероссийской идентичности. Публикации отражают, во-первых, патриотический подъем населения: добровольное участие жителей губернии

---

<sup>11</sup> Соколов Ф., *свящ.* Православный миссионер в киргизских аулах Тургайской области // Оренбургские епархиальные ведомости. 1894. № 8. С. 276; 1895. № 20. С. 616; 1896. № 1. С. 7.

<sup>12</sup> Покровский Влад., *свящ.* Десятилетие церковно-приходских школ Оренбургской епархии (1885–1895) // Оренбургские епархиальные ведомости. 1896. № 22. С. 679; 1896. № 24. С. 778; 1897. № 3. С. 126.

в мобилизации, сбор пожертвований на нужды фронта, работу лазаретов и благотворительных комитетов при храмах. Во-вторых, единство народов империи. Подчеркивается, что русские, башкиры, татары и другие этнические группы губернии «в едином порыве встают на защиту Отечества»: осуществляют совместные молебны о победе, оказывают помощь семьям мобилизованных или участвуют в комитетах помощи раненым независимо от вероисповедания. Оренбургская губерния уже не воспринимается как «чужое» пространство, а предстает как неотъемлемая часть России, где местные сообщества разделяют общеимперские ценности и идеалы<sup>13</sup>.

Итак, анализ «Оренбургских епархиальных ведомостей» позволяет увидеть, как за время существования периодического издания менялся официальный образ Оренбургской губернии: от восприятия окраин как «чужих» территорий к их постепенной интеграции в единое культурное и политическое пространство России. Церковь при этом играла ключевую роль, трансформируя дискурс от миссионерского просветительства к утверждению общероссийской идентичности.

### *Роль церкви в конструировании идентичности*

«Оренбургские епархиальные ведомости» – не только официальный орган церковной администрации, но и мощный инструмент формирования региональной идентичности, т.к. на страницах издания церковь выступала одновременно как медиатор между локальным и имперским, катализатор социальных инициатив и хранитель исторической памяти. Через церковный дискурс Оренбургская губерния осмыслялась не только как административно-территориальная единица, но и как духовное сообщество, объединенное православной традицией.

Во-первых, «Оренбургские епархиальные ведомости» обеспечивали вертикаль коммуникации, связывая местные приходы с общеимперским пространством. На страницах издания публиковались тексты высочайших манифестов, распоряжения Синода и губернских властей, программы празднования коронаций, юбилеев дома Романовых, дней тезоименитства императоров. Таким образом, через эти публикации жители отдаленных районов Оренбургской

---

<sup>13</sup> Васильев С., *свящ.* Деревня во время войны // Оренбургские епархиальные ведомости. 1915. № 47–48. С. 603; Бажанов Ф., *свящ.* Краткий обзор полугодичной деятельности Оренбургского епархиального комитета Красного Креста // Там же. 1915. № 9. С. 136; Бобров С., *свящ.* Патриотический вечер // Там же. 1915. № 10–11. С. 160.

епархии включались в общеимперский процесс, тем самым ощущая себя частью большой державы.

Во-вторых, в публикациях газеты подчеркивалась неразрывная связь православной веры и государственности, местного благочестия и верности престолу, церковных инициатив и общероссийских целей. Так, призывы к пожертвованиям на армию или сиротские приюты подавались как духовно-гражданский долг, объединяющий все сословия и этносы Оренбургской губернии.

В-третьих, публикации на русском литературном языке в многонациональной среде Оренбургского края способствовали формированию общего коммуникативного пространства, где местные диалекты и языки встраивались в имперский языковой код.

В-четвертых, церковь выступала катализатором социальных инициатив через активное продвижение церковно-приходских школ в русских, башкирских, казахских селениях; через организацию здравоохранения и благотворительности. Освещение создания при храмах лазаретов и аптек, сбора средств на лечение бедняков, помощи сиротам и инвалидам формировали у населения представление о приходе как о «большой семье», где забота о ближнем является религиозной и гражданской обязанностью.

Наконец, издание выступало как летописный источник, фиксируя и интерпретируя прошлое региона. Публикация краеведческих материалов (описание древних храмов и монастырей, заметки о местных святынях и чудотворных иконах, исследования по истории миссионерской деятельности) формировали нарратив об Оренбургской губернии как о земле, освященной православной традицией. Фиксирование биографий видных священнослужителей, случаев чудесной помощи молитв способствовало вписыванию текущей жизни прихожан в длинную историю «богохранимой земли». Несмотря на миссионерский уклон издания, публикации об особенностях быта башкир, казахов, татар и других народов губернии и их вклада в церковную жизнь позволяли конструировать идентичность, где «иное» не отвергалось, а включалось в общий православный контекст. Таким образом, «Оренбургские епархиальные ведомости» способствовали формированию многоуровневой идентичности жителей губернии: локальной (принадлежность к приходу), региональной (осознание себя оренбуржцами), имперской (ощущение причастности к России) и конфессиональной, т. е. идентификация себя православными, для которых вера была основой морального порядка и социально-го взаимодействия.

### *Заключение*

Итак, церковная пресса играла ключевую роль в формировании региональной идентичности, акцентируя единство веры, образования и служения государству. Анализ «Оренбургских епархиальных ведомостей» свидетельствует о том, как церковь в позднеимперский период выполняла интегративную функцию: через медиацию связывала локальное с имперским, через социальные инициативы сплачивала сообщества вокруг общих дел, через сохранение памяти создавала исторический нарратив, где Оренбургская губерния представала как неотъемлемая часть православного Отечества. В результате на страницах ведомостей образ губернии представлялся не как «дикая окраина», а как духовное сообщество, где местная идентичность обогащалась общероссийскими ценностями, а православная традиция становилась каркасом коллективной самоидентификации. Это делает издание важным источником для изучения механизмов формирования региональной и имперской идентичности в Российской империи.

### *Благодарности*

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда и Оренбургской области № 25-28-20063, <https://rscf.ru/project/25-28-20063/>, реализуемого в Оренбургском государственном педагогическом университете.

### *Acknowledgements*

Source of funding: The study was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation and the Orenburg Region no. 25-28-20063, <https://rscf.ru/project/25-28-20063/> implemented at the Orenburg State Pedagogical University.

### *Литература*

---

- Годовова, Любичанковский 2018 – Годовова Е.В., Любичанковский С.В. Проявление объективных оснований этноидентичности в повседневном жизненном укладе тюркского населения Оренбургского казачьего войска (вторая половина XVIII – первая половина XIX вв.) // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 432. С. 86–90.
- Имперская политика 2019 – Имперская политика аккультурации и проблема колониализма (на примере кочевых и полукочевых народов Российской империи) / науч. ред. С.В. Любичанковский. Оренбург: ОГАУ, 2019. 480 с.
- Любичанковский 2019 – Любичанковский С.В. Аккультурационная модель понимания империи как методологическая альтернатива колониальному

- подходу // История: Электронный научно-образовательный журнал. 2019. Т. 10. Вып. 8 (82). URL: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (дата обращения: 07.05.2023).
- Любичанковский 2020 – Любичанковский С. В. История юго-восточного фронта России: актуальные проблемы, современные подходы к их решению // Вестник РУДН. Серия: История России. 2020. Т. 19. № 3. С. 520–524.
- Любичанковский 2021 – Любичанковский С. В. Формирование казахской интеллигенции в гимназиях и профессиональных учебных заведениях Оренбургского края: ответ на вызовы пореформенной модернизации // Уральский исторический вестник. 2021. № 4. С. 106–114.
- Любичанковский 2023 – Любичанковский С. В. Русско-башкирские школы Оренбургской губернии в пореформенный период // Самарский научный вестник. 2023. Т. 12. № 2. С. 168–173.
- Любичанковский, Годовова, Татарников 2025 – Любичанковский С. В., Годовова Е. В., Татарников О. В. Эволюция образа жителей Оренбургского края в трудах Оренбургского отделения Русского географического общества (1867–1917 гг.) // Oriental Studies. 2025. Т. 18. Вып. 3. С. 614–626.
- Любичанковский, Годовова, Тимофеев 2025 – Любичанковский С. В., Годовова Е. В., Тимофеев А. С. Образ башкир в отчетах оренбургских гражданских губернаторов (1865–1880 гг.): между «полукочевым бытом» и интеграцией // Проблемы востоковедения. 2025. № 4 (110). С. 8–13.
- Мазур 2023 – Мазур Л. Н. Музеи малых городов России: особенности медиации локальной истории // История и архивы. 2023. Т. 5. № 3. С. 71–88.
- Розов 2018 – Розов А. Н. Редакторско-издательские проблемы и роль личности в становлении журнала «Оренбургские епархиальные ведомости» // Вестник культуры и искусств. 2018. № 4 (56). С. 73–80.
- Семенова 2023 – Семенова Н. Л. Донесения об «обозрении» губернии в системе делопроизводства второй четверти XIX в.: На материалах Оренбургской губернии // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 1006–1020.

## References

- Godovova, E.V. and Lyubichankovskiy, S.V. (2018), “Manifestation of objective grounds for ethnic identity in the everyday life of the Turkic population of the Orenburg Cossack army (the second half of the 18<sup>th</sup> – the first half of the 19<sup>th</sup> centuries)”, *Tomsk State University Journal*, no. 432, pp. 86–90.
- Lyubichankovskiy, S.V., ed. (2019), *Imperskaya politika akkul'turatsii i problema kolonializma (na primere kochevykh i polukochevykh narodov Rossiiskoi imperii)* [The Imperial policy of acculturation and the issue of colonialism (on the example of nomadic and semi-nomadic peoples of the Russian Empire)], OGAU, Orenburg, Russia.
- Lyubichankovskiy, S.V. (2019), “The acculturation model of understanding empire as a methodological alternative to colonial approach”, *Istoriya: Elektronnii nauchno-obrazovatel'nyi zhurnal*, vol. 10, iss. 8 (82), available at: <https://history.jes.su/s207987840006065-0-1/> (Accessed 7 May 2023).

- Lyubichankovskiy, S.V. (2020), "The history of Russia's South-Eastern frontier: current issues, contemporary approaches", *RUDN Journal of Russian History*, vol. 19, no. 3, pp. 520–524.
- Lyubichankovskiy, S.V. (2021), "Formation of the Kazakh intelligentsia in the gymnasiums and professional education institutions of the Orenburg region: reaction to the challenges of professional modernization", *Ural'skii istoricheskii vestnik*, no. 4, pp. 106–114.
- Lyubichankovskiy, S.V. (2023), "Russian-Bashkir schools in the Orenburg province in the post-reform period", *Samarskii nauchnyi vestnik*, vol. 12, no. 2, pp. 168–173.
- Lyubichankovskiy, S.V., Godovova, E.V. and Tatarnikov, O.V. (2025), "Inhabitants of Orenburg region in transactions of the Orenburg branch of the Russian Geographical Society, 1867–1917", *Oriental Studies*, vol. 18, iss. 3, pp. 614–626.
- Lyubichankovskiy, S.V., Godovova, E.V. and Timofeev, A.S. (2025), "Image of the Bashkir's in the reports of the Orenburg civil governors (1865–1880): between 'semi-nomadic lifestyle' and integration", *The Problems of Oriental Studies*, vol. 110, no. 4, pp. 8–13.
- Mazur, L.N. (2023), "Museums of small towns in Russia. Features of local history mediation", *History and Archives*, vol. 5, no. 3, pp. 71–88.
- Rozov, A.N. (2018), "Editorial-publishing problems and the role of an personality in the formation of the issue 'Orenburg Eparchial Journal'", *Culture and Arts Herald*, vol. 56, no. 4, pp. 73–80.
- Semenova, N.L. (2023), "Reports on gubernia supervision in the paperwork system of the second quarter of the 19<sup>th</sup> century: Materials of the Orenburg gubernia", *Herald of an Archivist*, no. 4, pp. 1006–1020.

### Информация об авторах

Елена В. Годовова, доктор исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия; 460014, Россия, Оренбург, Советская ул., д. 19; godovovoa@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0001-5798-3413

Сергей В. Любичанковский, доктор исторических наук, Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия; 460014, Россия, Оренбург, Советская ул., д. 19; svlubich@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0001- 8349-1359

### Information about the authors

Elena V. Godovova, Dr. of Sci. (History), Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; 19, Sovetskaya St., Orenburg, Russia, 460014; godovovoa@mail.ru  
ORCID ID: 0000-0001-5798-3413

Sergei V. Lyubichankovskiy, Dr. of Sci. (History), Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia; 19, Sovetskaya St., Orenburg, Russia, 460014; svlubich@yandex.ru  
ORCID ID: 0000-0001-8349-1359